PK 3635
.R8 N3
1851
Copy 1

НАЛЬ И ДАМАЯНТИ

ЭПИЗОДЪ

ИЗЪ

МАГГАВАРАТЫ,

ПОЭМЫ МУДРЕЦА ВЪЯСА.

—

ПЕРЕВЕЛЪ

Игнатій Коссовичъ.

МОСКВА.
1851.

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

MAHĀBHĀRATA. NALOPĀKHYĀNAM
"

НАЛЬ И ДАМАЯНТИ

ЭПИЗОДЪ

NAL' i DAMAYANTI

ИЗЪ

МАГГАБАРАТЫ,

ПОЭМЫ МУДРЕЦА ВЪЯСА.

Перевелъ съ Санскритскаго

Магистръ, Инспекторъ Владимирской Гимназіи,

Игнатій Коссовичъ.

МОСКВА.

въ Университетской типографіи

1851.

PK3635
.R8N3
1851

SOURCE UNKNOWN
5
Copy
JAN 16 1969

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 19-го дня, 1851 года.

Цензоръ Князь Львовъ.

PS. 2.1671

КАЕТАНУ АНДРЕЕВИЧУ

КОССОВИЧУ,

любезнѣйшему своему брату, въ знакъ искреннѣйшей любви посвящаетъ

переводчикъ.

№ 24,70

PK3635
.R8N3
1851

SOURCE UNKNOWN
5
Copy
JAN 16 1969

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 19-го дня, 1851 года.

Цензоръ Князь Львовъ.

P.S. 2.16.71

КАЕТАНУ АНДРЕЕВИЧУ

КОССОВИЧУ,

любезнѣйшему своему брату, въ знакъ искреннѣйшей любви посвящаетъ

переводчикъ.

№ 24,70

Любезнѣйшій братецъ!

Далеко ты теперь! На берегахъ Темзы, подъ сумрачнымъ небомъ Албіона, просвѣтляешь и повѣряешь себя. — Мощный духъ, долго боролся ты съ обстоятельствами, и наконецъ восторжествовалъ надъ свинцовой ихъ тяжестію. Твои желанія сбылись. Тебѣ я посвящаю переводъ мой пяти пѣсней Маггабараты; сказать правду, для тебя я ихъ и переводилъ. — Во-первыхъ — хотѣлось доказать тебѣ, что сѣмена, которыя ты щедрою рукою разсыпалъ на родинѣ, принимаются; во-вторыхъ — что тебя тамъ помнятъ. (Послѣднее впрочемъ не нуждалось въ доказательствѣ). Наконецъ, имѣя шесть сыновей, я хотѣлъ ощутительнѣе показать имъ, что они должны подражать намъ въ любви къ наукѣ и въ любви другъ къ другу. Россія отъ тебя получитъ навѣрно со временемъ цѣлую русскую Маггабарату. Я, какъ твой предтеча, знакомлю только съ нею свое любезное отечество. Почему же я переводилъ именно этотъ эпизодъ, а не другой, отвѣчу тебѣ и на это. — Счастливѣйшій мужъ и отецъ, я былъ обворожень при

чтеніи Маггабараты вѣрностію, добротою и нѣжнѣйшею любовію Дамаянти. Переводъ мой точенъ въ отношеніи порядка и связи мыслей; старался я въ немъ быть вездѣ и во всемъ понятнымъ; прибавлялъ только необходимѣйшія объясненія, которыя, какъ это тебѣ извѣстно, всѣ почерпнуты изъ Боппа. Что касается до метра, прости, если встрѣтишь иногда пиррихій (⏑⏑) или анапестъ (⏑⏑–) вмѣсто хорея (–⏑). Я полагаю, что чистота языка, ясность, точность перевода болѣе займутъ твое вниманіе, чѣмъ пиррихій или анапестъ. Переводъ Наля и Дамаянти В. А. Жуковскаго, хотя не прямо съ Санскритскаго, а потому-то не вездѣ точный, все-таки прекраснѣйшій переводъ, познакомилъ уже отчасти образованную Россію съ геніемъ мудреца Вьяса.

Прощай, братъ, до свиданія!

1851, 1-го Мая.
Владиміръ на Клязьмѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Царп Ютгишшгиръ и Дуріодганъ играли въ кости. Сакуни бросалъ кости за Дуріодгана, и выигралъ. По условію игры Ютгишшгиръ съ братьями своими долженъ былъ прожить двѣнадцать лѣтъ въ мрачныхъ лѣсахъ. Мудрецъ Вригадасва, чтобы утѣшить Ютгишшгира, разсказываетъ ему повѣсть о Налѣ, который тоже все свое царство проигралъ въ кости, скитался, страдалъ, возвратился же однако опять на родину, отыскалъ свою вѣрную супругу Дамаянти, и сѣлъ снова на престолѣ своихъ отцовъ. Этотъ разсказъ помѣщенъ въ третьей части Маггабараты подъ названіемъ Ваипарванъ (K. K. Vana лѣсъ и Parvan глава, отдѣлъ книги). *)

---

*) Прекраснѣйшая и знаменитѣйшая поэма Маггабарата имѣетъ своимъ авторомъ мудреца Вьяса, и состоитъ изо ста тысячъ слокъ. Каждая же слока заключаетъ въ себѣ четыре стиха, изъ которыхъ два пишутся вмѣстѣ, такъ что одна слока составляетъ одно двустишіе. Слѣдовательно Маггабарата состоитъ изъ двухъ сотъ тысячъ двустишій, или четырехъ сотъ тысячъ стиховъ.

НАЛЬ и ДАМАЯНТИ.

ПѢСНЬ I.

Былъ царь Налясъ, Вирасены
Сынъ могучій, надѣленный
Вожделѣнными дарами.
Славный воинъ, колесницей
Ловко правилъ, и стоялъ онъ
Властелиномъ межъ царями,
Словно межъ богами Индра [1]).
Выше, выше всѣхъ, какъ солнце,
Онъ сіялъ, блистая славой;
Вѣдалъ Веды [2]), былъ героемъ,
Нишадгійцевъ [3]) повелитель.

---

[1]) Индра, глава боговъ низшаго разряда, т. е. всѣхъ, за исключеніемъ Брагмы, Вишну и Сивы. Онъ почитался богомъ воздуха и бурь, однимъ изъ стражей вселенной. Кор. ind, управлять.

[2]) Веды, священныя писанія; ихъ четыре: древн. Ricz, Яджусъ, Саманъ, Атгарванъ. Кор. видъ—знать.

[3]) Nischadhâh мн. ч. отъ Nischadha, т. ч. Nischadhacâschtra и Nischadha — dèsa. Wilford, hist. of mountains, rivers, countries, from the Purâna's and other books. Asiat. Res. t. 8.

Повелитель войскъ несмѣтныхъ,
Чтилъ онъ правду, какъ святыню,
И игру зналъ въ кости дивно.
Что ни лучшія всѣ жены,
Всѣ объ Налѣ тосковали;
Всѣ же страсти обуздалъ онъ,
Удалой Наль, Наль великій,
Царь стрѣлковъ, на видъ самъ Ману! [4])
Въ то же время жилъ въ Видарбгѣ [5])
Бгима страшный и могучій,
Богатырь душой и тѣломъ,
Но дѣтей ему Богъ не далъ,
Безъ потомства быть скучалъ онъ,
О потомствѣ сокрушался;
И по этому къ молитвѣ,
И къ постамъ, и подаяньямъ
Прибѣгалъ онъ, и съ усердьемъ
Посѣщалъ мѣста святыя.
Вотъ къ нему явился Даманъ,
Мудрый Брагмы [6]) сынъ, и Бгима
Изливалъ предъ нимъ кручину,
И жена его рыдала.

---

[4]) Ману, древнѣйшій законодатель — царь въ Индіи (кор. m a n, мыслить).

[5]) Иначе кундина, Vidarbhanagari, т. ч. Burra—Nagpour. Wilford.

[6]) Брагма, богъ, одинъ изъ Индѣйской Тріады. Брагманъ или Браминъ, жрецъ Брагмы (кор. Bhrih, расти).

Дамана они ласкали,
И по царски принимали,
И мудрецъ за тѣ ихъ ласки
Совершилъ надъ ними чудо.
Родились у нихъ три сына,
Даманъ, Дантанъ и Дамананъ,
И всѣ трое — всѣ герои,
Какъ отецъ, могучи, страшны;
И чудесная родилась
Дамаянти, перлъ красавицъ,
Съ гибкимъ станомъ, красотою
Не бывалой во вселенной.
И разнесся слухъ повсюду
О блестящей Дамаянти,
О прекрасной Дамаянти,
О наслѣдницѣ богатой
Видарбгинскаго владыки.
Развернулась, словно роза,
И среди прислужницъ многихъ,
И среди подругъ нарядныхъ
Засѣдала, словно Сачи [7]),
Индры *) сильнаго супруга.
И прекрасная дочь Бгимы,
Всѣми прелестями щедро

---

[7]) Кор. Sacz, говорить внятно.
*) См. 1.

Надѣленная природой,
Въ сонмѣ милыхъ дѣвъ — подружекъ,
Словно солнца лучъ, сіяла,
Словно молнья, что, изъ тучи
Вылетая, ярко блещетъ.
А глаза у Дамаянти
Подъ рѣсницами густыми,
Словно яркіе алмазы;
И всѣ члены, что у Лякшми, [8])
У супруги милой Вишну, [9])
И сама она, какъ Лякшми.
Не слыхали, не видали
Ей подобной красотою,
Ни на небѣ, межъ богами,
Ни промежъ людей на свѣтѣ,
Ни межъ Якшами [10]). Плѣняла
Дѣва чудная красою
Всѣ сердца во всей вселенной,
И сердца боговъ на небѣ.
Да и съ Налемъ красотою

---

[8]) Иначе Сри, Сриръ, счастіе, блаженство, прелесть. Лякшми, собственно богиня изобилія и счастія; счастіе, прелесть, блескъ. Кор. Landż, блистать.

[9]) Вишну, по понятіямъ чистыхъ Брагманистовъ, выше Брагмы и Сивы; онъ богъ — питатель вселенной, творецъ и разрушитель ея. К. А. К.

[10]) Якша, Якши, Генін, слуги Кувера, бога богатствъ, стражи его садовъ и сокровищъ.

Инодинъ не могъ сравняться;
Налясъ — тигръ между мужами,
Налясъ, словно воплощенный,
Межъ людьми былъ самъ Кандарпа [11]).
И подружки Дамаянти
Въ слухъ про Наля толковали,
Съ наслажденьемъ прославляя
Часто доблести героя;
А въ Нишадгѣ передъ Налемъ
Прославлялась Дамаянти,
И рѣчей тамъ только было,
Что о дивной Дамаянти.
О Каунтея! Дамаянти [12]),
Отъ всегдашнихъ тѣхъ разсказовъ,
Призадумалась о Налѣ;
И закралась къ Налю въ сердце
Мысль о дивной Дамаянти;
И любовь ихъ возрастала,
Хоть другъ друга не видали.
Тутъ не вынесъ Наль томленья,
Страсть осилила героя,
Свой онъ царскій домъ оставилъ,
Тайно въ рощу удалился,
Гдѣ былъ теремъ одинокій.

---

[11]) Имя Ананги, бога любви (кор. Cam любить, Darpa гордость).
[12]) Такъ Вригадасвусъ, мудрецъ, называетъ Юттиштгира, родившагося въ Кунтіи.

Глядь — туда вдругъ прилетѣли
Гуси чудные красою;
А ихъ перья золотыя.
Наль увидѣлъ, изумился,
Бросился, и тутъ же гуся
Одного поймалъ за крыло.
Полоненный златоперый
Обратился съ рѣчью къ Налю:
Не убей меня, царь Налясъ!
Сослужу тебѣ я службу;
Предъ блестящей Дамаянти
Слово доброе скажу я.
Про тебя скажу я слово;
Призадумается дѣва,
И растужится царевна,
И мечтать лишь только будетъ
О тебѣ одномъ супругѣ.
Налясъ, слыша рѣчь такую,
Отпустилъ на волю гуся.
И въ Видарьгу полетѣли
Гуси, взвившися подъ тучи;
Полетѣвши же въ Видарьгу,
Златоперые тѣ гуси
Опустились передъ дѣвой,
Передъ чудною царевной.
Окруженная толпою
Милыхъ сверстницъ, Дамаянти,

Весела, что птичка рая,
Какъ узрѣла златоперыхъ,
Дивныхъ дивною красою,
Стала ихъ ловить поспѣшно.
Тутъ всѣ гуси въ разсыпную
Межъ деревьевъ побѣжали;
Дѣвы красныя за ними
Побѣжали въ разсыпную;
И тогда тотъ златокрылый,
За которымъ Дамаянти,
Все бѣжала, приосанясь,
Молвилъ ей по-человѣчьи.
Дамаянти! во Нишадгѣ
Налясъ царь землею править,
Красотою на землѣ онъ,
Что Асвины, дѣти Сурья. [13])
Не походитъ во вселенной
На него другой мужчина.
О прекрасная дочь Бгимы!
Еслибъ ты была женою
Наля, право! родъ твой славный
И краса твоя бъ имѣла
Больше блеска, больше славы.
Цѣлый свѣтъ мы облетѣли,

---

[13]) Асвинъ, дв. ч. Асвинау (Asvin, Asvinau), близнецы, одаренные отмѣнной красотою, врачи на небесахъ, дѣти Suria (солнца) и Нимфы Асвиніи.

Зрѣли мы боговъ, Тандгарвовъ, [14])
Человѣковъ, змѣевъ, [15]) Ракшей, [16])
И не видѣли другаго
Столь прекраснаго героя;
Ибо нѣтъ другаго Наля!
Ты жемчужина драгая
Межъ царевенъ во вселенной,
А промежъ царей на свѣтѣ
Наль алмазъ, блестящій дивно.
Ты послушай, Дамаянти!
Изберн въ супруги Наля;
Не раскаешься ты въ этомъ,
Счастье съ нимъ найдешь навѣрно;
Вѣкъ мнѣ будешь благодарна!
Онъ умолкъ, а Дамаянти:
Ты скажи все это Налю!
Хорошо, скажу! отвѣтилъ
Видарбгіи златокрылый,
И, въ Нишадгу прилетѣвши,
Разсказалъ все это Налю.

---

[14]) Тандгарвы, Геніи въ небѣ Индры, занимающіеся музыкой. к. к. Tandh, ненавидѣть, Arva, шумъ.

[15]) Uraga, змѣи, весьма были почитаемы въ Индіи. По мнѣнію Индѣйцевъ, они имѣютъ свой городъ въ преисподней Богавати. к. к. (Uras) грудь и (ga) идти.

[16]) Ракшасъ, имя демоновъ, непріязненныхъ людямъ, одаренныхъ огромнымъ ростомъ и чрезвычайною силою. к. Racsz, сохранять, управлять.

ПѢСНЬ II.

О Бгарата! [17]) Дамаянти,
Послѣ той бесѣды съ гусемъ,
Своего лишась покоя,
Все о Налѣ тосковала.
Съ той поры все молчалива,
Какъ убитая, сидѣла,
И поблекла, похудѣла;
Дамаянти вѣчно стонетъ,
Взоръ печальный къ небу взводитъ,
Погружается въ раздумье,
Будто умъ ея смутился.
Отцвѣла, завяла роза,
Не цвѣсти уже ей больше,
Не бывать уже веселью
Въ сердцѣ бѣдной Дамаянти;
Въ немъ любви огонь пылаетъ.
Позабыла вовсе дѣва
Обо снѣ и пищѣ сладкой;
Горемычная вздыхаетъ,
Горемычная взываетъ:
Горе, горе мнѣ несчастной,
Мнѣ несчастной Дамаянти!
И замѣтили подруги

---

[17]) Сынъ Бгараты, *πολύτλας*, много перенесшій. Кор. Бгри, нести.

По печали, по движеньямъ,
Что царевна Дамаянти,
Своего лишась покоя,
Все о чемъ-то тосковала.
Отъ подружекъ Дамаянти
Слыша это Бгима сильный,
Царь мужей, сталъ думать думу
О великомъ, важномъ дѣлѣ,
О кручинѣ Дамаянти:
Что-то дочь моя сегодня
Будто вовсе измѣнилась;
Своего лишась покоя,
Все тоскуетъ, все горюетъ.
Послѣ думы и раздумья,
Стражъ земли, могучій Бгима,
Самъ увидѣлъ, что, какъ роза,
Разцвѣла ужъ Дамаянти,
Что ужъ нужно ей позволить
Выбрать мужа по желанью.
И могучій царь Видарбги
Всѣхъ созвалъ людей разумныхъ
На совѣтъ объ этомъ дѣлѣ.
И сказалъ онъ имъ: герои!
Вы рѣшите, вѣдь ужъ нужно
Намъ позволить Дамаянти
Выбрать мужа по желанью.
И совѣтники, что были

Всей Видарбги украшенье,
Да! отвѣтили на это.
Какъ цари то услыхали,
Что Видарбги царь могучій
Самъ позволилъ Дамаянти
Выбрать мужа по желанью;
По его соизволенью,
И высокому рѣшенью,
Всѣ стекалися въ Видарбгу.
Ихъ войска сопровождали,
Разукрашенныя дивно
Разноцвѣтными вѣнками;
Колесницы быстро мчались,
Отъ колесъ земля дрожала,
Кони и слоны летѣли;
Раздавался гулъ ужасный,
Стукъ ужасный по дорогамъ.
Съѣздъ оконченъ. Бгима сильный
Принималъ гостей высокихъ
По достоинству, по-царски.
Въ это время изъ предѣловъ
Свѣта [18]) шли Нарадъ съ Парватомъ,

---

[18]) Но отсюда. Откуда же? Я перевелъ: изъ предѣловъ свѣта. Кто были этотъ Нарадъ и Парватъ? Боппъ переводитъ suranam чрезъ Deorum, но ихъ эпитеты свойственны людямъ. Наль тоже въ 3-й слокѣ 1-й пѣсни называется czczhura т. ч. sura. к. sur, блистать, suraheros, dominus, герой властелинъ, владыка. Кк. именъ Нарадъ и Парватъ Nard,

Отправляясь въ царство Индры; *)
Оба и съ умомъ глубокимъ,
И великіе душею,
И блюстители обѣтовъ.
Вотъ вошли они въ чертоги
Индры, что вселенной правитъ;
Индра ихъ съ почетомъ встрѣтилъ
И съ привѣтствіемъ достойнымъ:
Вы всегдаль здоровы боги?
И всегдаль равно счастливы?
Тутъ Нарадъ ему отвѣтилъ:
Мы всегда здоровы, Индра!
И всегда равно счастливы;
И цари во всей вселенной,
Тоже счастливы, здоровы!
Услыхавъ слова Нарада,
Гдѣ жъ цари, замѣтилъ Индра,
Баля и Вритра сразившій, [19])
Гдѣ жъ цари, земные стражи?
Что творить свой долгъ умѣютъ,
Не щадятъ въ сраженьяхъ жизни,

издавать звукъ и Parv, наполнять? Нарадъ, сынъ Брагмы, изобрѣтатель Вины, иначе Атодъяма, струннаго инструмента, стяжавшій, между прочимъ, всезнаніе и способность проникать, по волѣ, во всѣ міры. К. А. К.

*) См. 1.

19) Баль и Вритръ Дайтіи, враги Индры. к. к. Bal, поддерживать, питать. Vrit, verti, обращаться, быть.

Даже смерть встрѣчаютъ смѣло,
Коли надобно владыкамъ.
Весь міръ этотъ имъ я ввѣрилъ,
Въ немъ моя и ихъ отрада,
Онъ всѣхъ благъ для насъ источникъ. [20])
Гдѣ же Кшатріи [21]) герои?
Стражей я земли не вижу,
Я гостей не вижу милыхъ! †)
А Нарадъ на рѣчь такую
Индры такъ отвѣтилъ быстро:
Слушай, Сакра, [22]) объясню я,
Почему цари не идутъ.
Знай, дочь Бгимы, Дамаянти,
Что собою помрачила
Всѣхъ красавицъ, избираетъ
Въ это время мужа — друга.
Къ ней-то Кшатріи *) герои
И царевичи помчались,
Обладать желая страстно
Этимъ чуднымъ перломъ міра.

---

[20]) Въ текстѣ міръ этотъ называется: Camadhuk т. ч. Camaduh (к. к. Cama, желаніе и Duh, доить), корова изобилія, собств. доставляющая все желаемое тому, кто ее доитъ.

[21]) Кшатра, Кшатріи, мужъ, принадлежащій ко 2-й кастѣ, т. е. царской и военной. к. к. Kszas, сокр. Ksza, земля и tra, сохраняющій.

†) Взглядъ древнихъ на власть и значеніе царей.

[22]) Сакра, одно изъ именъ Индры. к. Sac. мочь.

*) См. 21.

Вотъ въ чемъ дѣло, о Маггаванъ [23])
Баля и Вритра **) сразившій!
Какъ Нарадъ все это молвилъ,
Распахнулись настежь двери,
И явились стражи свѣта,
Первые промежъ безсмертныхъ,
Агни, Варуна и Яма [24]),
Стали съ важностью предъ Индрой,
И Нарадову разсказу,
Съ любопытствомъ всѣ внимали;
А услыша рѣчь Нарада,
Улыбнулись, и сказали:
Что жъ? пойдемъ и мы туда же!
Послѣ этого тѣ боги,
Съ многочисленной толпою,
Въ колесницахъ драгоцѣнныхъ,
Всѣ отправились въ Видарбгу,
Въ слѣдъ царямъ, туда отбывшимъ.
Налясь, царь, услыша также,
Что въ Видарбгѣ съѣздъ великій
Всѣхъ царей, и самъ туда же
Онъ уѣхалъ, въ царство Бгимы,

---

[23]) Маггаванъ въ Ведахъ: жертвоприносящій (блаженный), Magha, блаженство. к. Mag. чтить. эпит. Индры.

**) См. 19.

[24]) Агни, богъ огня. к. Agni, огонь. Варуна, богъ водъ, стражъ запада. к. Vari, вода. Яма, богъ смерти и справедливости. к. Jam (Ямъ), удерживать, обуздывать, смирять.

Весь проникнутый любовью
И отрадною надеждой.
Боги увидали Наля
На дорогѣ, и стоялъ онъ
Словно пальма, и казалось,
Что красой блистаетъ дивной,
Какъ Манматгъ [25]) самъ воплощенный.
Стражи свѣта, видя Наля,
Словно солнце, что на небѣ
Лучезарное сіяетъ,
Неподвижные глядѣли,
Изумленные красою
Дивной сына Вирасены.
И потомъ, остановивши
Колесницы въ поднебесной,
И сойдя на землю быстро,
Налясъ, Налясъ! закричали:
Ты людей всѣхъ украшенье,
Ты царей царь, любишь правду,
Ты свою подай намъ помощь,
Будь намъ вѣстникомъ правдивымъ!

ПѢСНЬ III.

О Бгарата! *) Наль отвѣтилъ:
Все вамъ сдѣлаю усердно!

---

[25]) Manmatha, сердцепотрясатель, богъ любви. к. Man вм. Manas, сердце и Matha, потрясающій.

*) См. 17.

И, сложа покорно руки,
Ихъ спросилъ: вы кто же сами?
Кто же тотъ, къ кому я долженъ
Вѣстникомъ идти правдивымъ?
И съ какой идти мнѣ вѣстью?
На вопросы тѣ Найшадга
Отвѣчалъ всесильный Индра:
Мы безсмертные, узнай ты!
Мы идемъ всѣ къ Дамаянти.
Индра я, вотъ этотъ Агни;
Это водъ всѣхъ повелитель,
Варуна; а этотъ Яма,
Тѣлъ людскихъ царь — сокрушитель.
Ты иди же къ Дамаянти,
Возвѣсти ей, что вотъ идутъ
Стражи свѣта, боги: Индра,
Агни, Варуна и Яма,
Видѣть чудную желая,
И желая, чтобъ избрала
Одного изъ нихъ въ супруги.
Кончилъ Индра. Имъ отвѣтилъ
Наль, сложа покорно руки:
Боги! Вы благоволите
Снисходительно избавить
Отъ посольства къ Дамаянти;
Я и самъ иду къ ней съ тѣмъ же,
Съ чѣмъ и вы. Скажите, право!

Тотъ не будетъ ли безуменъ,
Кто, любя, свою же дѣву
Станетъ сватать за другаго?
Тутъ всѣ боги возразили:
Наль! Вѣдь самъ ты обѣщалъ намъ:
Все вамъ сдѣлаю усердно,
Ты сказалъ, ты долженъ сдѣлать,
Ты не можешь отказаться!
Наль на это имъ отвѣтилъ:
Да, вѣдь стража охраняетъ
Бгимы царскія палаты.
Какъ войти мнѣ? Индра снова:
Ты войдешь! и Наль, сказавши:
Хорошо! пошелъ въ Видарбгу,
Въ царскіе чертоги Бгимы.
Тамъ увидѣлъ: Дамаянти,
Засѣдая межъ подружекъ,
Помрачала всѣхъ красою
Ослѣпительной, и станомъ
Чудно гибкимъ изумляла;
Члены всѣ ея дышали
Нѣгой, роскошью такою,
Что, какъ взглянешь, и не въ силахъ
Отвести глазъ отъ прекрасной.
Очи же, какъ два алмаза,
Какъ двѣ звѣздочки, горѣли,
Блескомъ дивнымъ, затмѣвая

Мѣсяца лучи на небѣ;
По устамъ ея летала
Чародѣйская улыбка.
Вотъ когда ее увидѣлъ
Наль, любя, любить сталъ больше;
Но, правдивый въ данномъ словѣ,
Чтобы долгъ исполнить свято,
Удержалъ порывы страсти,
Обуздалъ любви порывы.
Видя Наля, всѣ подружки
Дамаянти, у которыхъ
Каждый членъ очарованье,
Пораженныя отмѣннымъ
Красоты Найшадга блескомъ,
Всѣ вскочили съ мѣстъ поспѣшно,
И въ торжественномъ восторгѣ,
Созерцая образъ Наля,
Ненаглядному дивились.
Всѣ молчаніе хранили,
Лишь душой дань воздавали
Красотѣ царя Найшадга.
Прелесть, думали, мужчина!
Ахъ, какой станъ гибкій, чудный!
Ахъ, что это за красавецъ!
Ахъ, какой герой онъ видомъ!
Вѣрно онъ великъ и духомъ!

Кто бы это? Богъ иль Якшасъ? *)
Иль Тандгавръ? **) Такъ размышляли
Всѣ стыдливыя подружки
Дамаянти, у которыхъ
Каждый членъ очарованье,
И въ молчаніи глубокомъ
Всѣ глядѣли, и дивились.
Тутъ улыбка озарила
Ликъ у сына Вирасены,
И съ привѣтливой улыбкой
Дамаянти вопросила
Наля, чуднаго героя:
Ты откуда, гость мой милый?
Гость мой чудный, гость прекрасный!
Красота въ твоихъ всѣхъ членахъ!
Ты любовь въ меня вселяешь,
И любовь ростетъ въ мгновенье!
Кто ты, о герой великій?
Какъ безсмертный, ты явился,
Отъ грѣховъ свободный, чистый;
Я узнать тебя желаю.
Какъ въ мои вошелъ ты сѣни?
Какъ вошелъ ты не замѣченъ?
Стража домъ вѣдь охраняетъ,
И царя-отца велѣнья

*) См. 10.
**) См. 14.

Соблюдаются здѣсь строго.
Наль Видарбгіи на это:
О царевна Дамаянти!
Я къ тебѣ пришелъ съ поклономъ
Отъ боговъ, владыкъ вселенной.
Боги страстно возжелали
Получить тебя въ супруги:
Индра, Агни и Варуна,
А четвертый между ними,
Яма, правды богъ и смерти.
О прекрасная! изъ нихъ ты
Избери себѣ на вѣки
Бога одного въ супруги.
Всемогущая ихъ сила
Провела меня въ твой теремъ
Чрезъ всѣхъ стражей, и велѣнья
Хоть царя хранятъ здѣсь строго,
Все жъ въ твои вошелъ я сѣни
Невидимкой, Дамаянти!
Вотъ, блаженная, за чѣмъ я
Прибылъ въ теремъ твой высокій!
Ты же, выслушавъ посольство,
Сдѣлай, какъ тебѣ угодно!

ПѢСНЬ IV.

Поклоненье совершила
Въ честь боговъ, и, улыбнувшись,

Дамаянти отвѣчала:
Я тебя ждала, Наль милый!
Не обманывай надежды,
Ты возьми меня въ супруги.
Я не въ силахъ, Наль безцѣнный,
Ничего ужъ больше сдѣлать;
Ибо вся я и мое все,
Все, что только я имѣю,
Все твое, твое на вѣки!
Рѣчь гусей запала въ сердце,
Жжетъ меня она ужасно.
Я царей всѣхъ пригласила,
Что бъ тебя, о царь, увидѣть.
Если ты, податель чести,
Если ты меня отвергнешь,
Ты, котораго люблю я;
Огнь, вода, отрава, петля
Кончитъ горе Дамаянти!
Такъ Видарбгія сказала,
И въ отвѣтъ ей Наль на это:
Какъ, въ присутствіи всесильныхъ
Стражей свѣта, ты мечтаешь
О ничтожномъ человѣкѣ?
Занимайся всей душою
Ты создавшими свѣтъ цѣлый,
Властелинами вселенной;
Я же смертный, я не стою

Праха ногъ боговъ безсмертныхъ.
Ты спаси меня, которой
Члены всѣ очарованье;
Избери того въ супруги
Изъ боговъ, который прочихъ
Всѣхъ могуществомъ сильнѣе.
Вѣдь, совѣтуя иное,
Я умру; вѣдь гибнетъ смертный,
Неугодное творящій
Міроздателямъ всесильнымъ. †)
Ты, избравъ супругомъ бога,
Будешь вѣчно красоваться,
И одеждой, на которой
Никогда пыль не садится,
И вѣнками изъ цвѣтовъ тѣхъ,
Что на небѣ выростаютъ,
И уборами драгими,
Всѣмъ красавицамъ на диво.
Гдѣ? въ какой странѣ, царевна,
Та, которая въ супруги
Не избрала бы Гутасу. [26])
Вѣдь Гутаса сильный землю,
Землю всю, какъ жертву, сжавши,
Поминутно пожираетъ.

---

†) Взглядъ древняго человѣка на отношенія его къ божеству.

[26]) Гутаса, богъ огня. к. Huta, жертвоприношеніе; Asa, издающій. Эпит. Агни, бога огня.

Гдѣ? въ какой странѣ, царевна,
Та, которая въ супруги
Яму взять бы отказалась?
Ямы скипетръ премогучій:
Жизнью всѣхъ людей онъ правитъ,
Онъ скрѣпляетъ узы братства,
Онъ народамъ чтить внушаетъ
Правду, онъ опора правды!
Гдѣ, въ какой странѣ, царевна,
Та, которая бы Индры
Не избрала? Онъ верховный
Всѣхъ боговъ вѣдь повелитель,
Справедливости опора;
Всѣхъ онъ Дайтьевъ [27]) сокрушитель,
Сокрушитель всѣхъ Данавовъ! [28])
Право, слушай рѣчи друга,
Колебаться здѣсь не мѣсто;
Избирай тѣхъ иль Варуну! *)
Онъ вѣдь то же богъ великій,
Онъ вѣдь то же стражъ вселенной!
Дамаянти тутъ сквозь слезы,
(Слезы горесть выжимала),
Съ откровенностью младенца

---

[27]) Дайтъя, иначе Дайтея, муж. р. эпит. Асуровъ, демоновъ, враждебныхъ богамъ, дѣтей Касыапа и одной изъ его женъ — Дайти.

[28]) Данава, сынъ Касыапа и Данавы, одной изъ женъ Касыапа.

*) См. 24.

Такъ отвѣтила Найшадгѣ:
Я тебѣ открою душу,
Я повѣдаю всю правду.
Въ честь боговъ свершать молитвы,
Совершать имъ поклоненье
Я готова; но въ супруги
Одного я избираю,
Одного тебя, Найшадга!
Такъ она пролепетала,
И, сложа покорно руки,
Вся дрожала, и глядѣла
Въ очи Налю. Наль на это:
Я сюда посломъ явился;
Какъ же вдругъ мнѣ о себѣ здѣсь
Говорить? Нѣтъ, Дамаянти!
Я далъ слово, и кому же?
Я богамъ свое далъ слово
Быть имъ вѣстникомъ правдивымъ.
Какъ же, чудная дочь Бгимы,
За себя мнѣ говорить вдругъ?
Долгъ посла святъ! Еслижъ послѣ
Мнѣ судьба позволитъ снова
За свои права вступиться;
Я съумѣю съ равной силой
Отстоять ихъ, ты повѣрь мнѣ!
Вотъ какъ я смотрю на это,
И тебѣ смотрѣть такъ должно!

Кончилъ. Слезы на рѣсницахъ
У прекрасной Дамаянти,
Какъ жемчужины, блистали;
Но надежды лучъ проникнулъ
Въ сердце бѣдное дѣвичье;
И смущенная, сквозь слезы,
Тихо, съ робкою улыбкой,
Такъ опять пролепетала:
Я придумала, царь милый,
Средство, горю какъ помочь намъ,
И надѣюсь я навѣрно,
Что тебя винить не станутъ.
Ты, о Наль мой ненаглядный,
О безцѣннѣйшій изъ смертныхъ!
Приходи съ богами вмѣстѣ,
Избирать когда я стану
Мужа по душѣ и сердцу;
Индра самъ когда предстанетъ,
И за нимъ другіе боги;
Ты соперникомъ явися
Индры и боговъ могучихъ.
Я въ присутствіи всесильныхъ
Стражей міра, Наль мой милый,
Царь мужей, тебя конечно,
Изберу тебя въ супруги,
И тебя винить не станутъ.

Такъ Видарбгія сказала ,
И туда, гдѣ ждали боги,
Наль отправился съ отвѣтомъ.
Стражи свѣта увидали
Приходящаго Найшадга ,
И въ одинъ спросили голосъ:
Что же , Налясъ , царь безгрѣшный,
Видѣлъ ли ты Дамаянти ,
Дѣвъ красу съ улыбкой дивной ?
Что она сказать велѣла ?
Говори скорѣе! Налясъ
Отвѣчалъ богамъ на это:
Вотъ , по вашему велѣнью ,
Тотчасъ я пошелъ , о боги!
Въ домъ прекрасной Дамаянти;
И въ ворота невидимкой
Я вошелъ , хоть охраняла
Стража входъ въ высокій теремъ ,
Убѣленная лѣтами.
(Въ этомъ , вижу я , о боги ,
Ваша власть была святая.)
Лишь одна меня узрѣла
Дамаянти. Всѣ подружки ,
Что царевну окружали ,
Какъ вошелъ я въ теремъ пышный,
Всѣ ужасно изумились.

Я блестящей Дамаянти
Разсказалъ съ чѣмъ къ ней явился,
И по совѣсти представилъ
Все могущество пославшихъ.
Дѣва чудная, казалось,
Мнѣ внимала, что же послѣ?
Кончилъ я, она избрала,
Безразсудная конечно,
Самого меня въ супруги.
Приходи, сказала, вмѣстѣ
Ты съ богами въ это время,
Избирать когда я стану
Мужа по душѣ и сердцу;
Индра самъ когда предстанетъ,
И за нимъ другіе боги,
Ты соперникомъ явися
Индры и боговъ могучихъ.
Я въ присутствіи всесильныхъ
Стражей міра, Наль мой милый,
Царь мужей, тебя конечно
Изберу себѣ въ супруги,
И тебя винить не станутъ.
Слово въ слово говорю вамъ,
Какъ посла я долгъ исполнилъ,
И что мнѣ она сказала;
А на это пусть, о боги,
Будетъ ваша власть святая!

ПѢСНЬ V.

Но когда настало время,
Лунный день, прекрасный, чистый,
Въ это свѣтлое мгновенье
Бгима всѣхъ царей могучихъ,
Всѣхъ сзывалъ царей вселенной,
Чтобъ изъ нихъ дочь избирала
Мужа по душѣ и сердцу.
И цари, какъ услыхали
Это слово, возжелали
Обладать женою чудной;
И въ блестящія ворота
Золотыхъ столбовъ сіяньемъ
Всѣ на поприще въѣзжали:
Такъ на холмъ высокій стая
Собирается львовъ сильныхъ,
Страшныхъ ростомъ и отвагой.
Тамъ властители вселенной
По мѣстамъ садились чинно,
На сѣдалищахъ прекрасныхъ.
Чела ихъ обвиты были
Благовонными вѣнками;
А въ ушахъ висѣли серьги
Изъ каменьевъ самоцвѣтныхъ.
Богатырскія ихъ руки,
Словно палицы по виду,

Богатырскаго размѣра;
Будто ихъ ваятель чудный
Выточилъ на диво людямъ;
И казались эти руки
Пятиглавыми змѣями.
Лики царскіе сіяли,
Словно какъ на небѣ звѣзды,
Изумляя и плѣняя
Выразительностью дивной,
Красотой очей огнистыхъ,
Пышностью кудрей шелковыхъ,
И орлиными носами,
И высокими бровями.
А числомъ царей державныхъ
Столько съѣхалось отвсюду,
Сколько змѣевъ въ Бгагавати, [29])
Иль въ пещерѣ горъ тѣнистыхъ
Сколько тигровъ. Дамаянти
Въ сей соборъ явилась дивный,
И красой лице сіяло
У нея невыразимо.
Лишь цари ее узрѣли,
Очи, мысли ихъ отъ дѣвы
Не могли ужъ оторваться;
Неподвижные глядѣли,

---

[29]) Бгагавати, городъ змѣевъ въ преисподней.

Дивовалися въ молчаньи
Ослѣпленные владыки
Красотою Дамаянти.
Тутъ, когда провозглашали
Имена царей герольды,
Дамаянти увидала
Пять мужей передъ собою;
Всѣ они ужасно были
Видомъ на себя похожи,
Словно близнецы, Бгарата! *)
Помутились мысли дѣвы.
Какъ ни всматривалась зорко,
Не могла замѣтить Наля.
Такъ всѣ пятеро похожи
Были другъ на друга видомъ,
Что смущенной Дамаянти,
На котораго ни взглянетъ,
Каждый Налемъ представлялся.
Перепуталися мысли
У прекрасной Дамаянти.
Про себя она сказала:
Какъ боговъ здѣсь различу я?
Какъ царя открою Наля?
И, подумавши, вдругъ стала
Разбирать боговъ примѣты,

---

*) См. 17.

О которыхъ ей случалось
Слышать отъ маститыхъ старцевъ.
Разбирала, и печально
Про себя она сказала:
Какъ всѣ пятеро похожи
Другъ на друга! я невижу
Тѣхъ примѣтъ здѣсь совершенно,
О которыхъ мнѣ случалось
Слышать отъ маститыхъ старцевъ.
Разсмотрѣвъ ихъ и обдумавъ,
Дамаянти увидала,
Что богамъ принесть молитвы
Ей теперь настало время;
И, сложа благоговѣйно
Руки, честь она воздала
И устами, и душею,
Всѣмъ хранителямъ вселенной;
А потомъ, возвыся голосъ,
Вся дрожа, къ богамъ воззвала:

* * *

Я по этому въ супруги
Нала для себя избрала,
Что гусей я златоперыхъ
Вѣщій голосъ услыхала:
То вы сжальтесь, сжальтесь, боги!

Если правду я сказала,
Укажите мнѣ Найшадга,
Я на вѣкъ его ужъ стала!
Я вѣдь твердо сохраняю
Мой обѣтъ въ словахъ и въ сердцѣ,
То вы сжальтесь, сжальтесь боги!
Если правду я сказала,
Укажите мнѣ Найшадга,
Я на вѣкъ его ужъ стала!
Я по этому вѣдь только
Свой обѣтъ сдержать желаю,
Чтобы Наля осчастливить,
Чтобы честь его возвысить,
Чтобы дни его покоить;
То вы сжальтесь, сжальтесь, боги!
Если правду я сказала,
Укажите мнѣ Найшадга,
Я на вѣкъ его ужъ стала!
То вѣдь правда, что мнѣ Налясъ
Вами обреченъ въ супруги;
Пусть же будетъ ваша воля,
Милосердые владыки!
Если правду я сказала
Укажите мнѣ Найшадга,
Я на вѣкъ его ужъ стала!
И свой видъ примите, боги,
Стражи міра, властелины,

Что бы легче я узнала
Обреченнаго мнѣ вами.
Я на вѣкъ его ужъ стала!

* * *

Боги этотъ вопль печальный,
Раздирающій всю душу,
Слыша, и замѣтя ясно:
Умъ въ прекрасной Дамаянти,
Правду и любовь къ Найшадгу,
И усердіе къ Найшадгу,
И души всю безпорочность
Сжалились надъ горемычной,
И, согласно съ просьбой дѣвы,
Всѣ свои они открыли
Вдругъ примѣты. Дамаянти
Тутъ боговъ узрѣла ясно.
Надъ землей они стояли,
До земли не прикасаясь;
На лицѣ не видно было
Поту; взглядъ ихъ быстрый дивно.
Чела ихъ обвиты были
Не завядшими вѣнками;
И на свѣтлое ихъ платье
Никогда пыль не садилась.
На землѣ стоялъ Царь Налясъ,

И движенье въ его членахъ
Видно было, и отъ тѣла
Тѣнь широкая ложилась.
Онъ покрытъ былъ пылью, потомъ,
И цвѣты въ вѣнкахъ завяли.
Какъ узрѣла Видарбгія
И боговъ, и Наля вмѣстѣ,
Вдругъ стыдливости румянецъ
Вспыхнулъ на ея ланитахъ,
И въ глазахъ у красной дѣвы
Радость тотчасъ заблистала,
И обычнымъ изъявила
Выборъ свой она обрядомъ.
Молча прикоснулась дѣва
Края платья у Найшадга,
И вѣнокъ душистый дивно
На его плечахъ сложила;
И тѣмъ чудная дочь Бгимы
Наля выбрала въ супруги.
Изъ груди тутъ у царей всѣхъ
У правителей народовъ
Ахъ! ахъ! возгласъ одобренья
Вылетѣлъ невольно. Боги
И разумные Брагманы,
Удивляяся Найшадгу,
И Найшадга прославляя,
Славно! славно! восклицали.

И , проникнутый восторгомъ,
Вирасены сынъ могучій
Утѣшать сталъ Дамаянти ,
Дѣву съ чуднымъ гибкимъ станомъ.

* * *

Потому что ты , о дѣва ,
Несравненная царевна ,
Мнѣ такой почетъ явила ,
Смертному въ глазахъ безсмертныхъ;
Знай , за то останусь вѣчно
Преданнымъ тебѣ супругомъ ,
И твоей священной волѣ.
И доколѣ въ этомъ тѣлѣ
Искра жизни будетъ тлиться ,
Знай , о милая царевна ,
Я съ тобой дотолѣ буду;
Эту правду говорю я ,
Этой правды не забуду!

* * *

Такъ , сложивши нѣжно руки ,
Увѣрялъ царевну Налясъ;
А потомъ они въ блаженствѣ
Любовался другъ другомъ;

О богахъ же напослѣдокъ
Вспомнивъ, и здѣсь ихъ увидя,
Впереди которыхъ Агни,
Богъ огня, стоялъ великій,
Мысленно имъ помолились.
Боги же, вселенной стражи,
Лучезарные владыки
Непричастные печали,
Восемь милостей Найшадгу
Подарили. Мощный Индра
Подарилъ ему способность
Видѣть въ жертвоприношеньяхъ
Знаки всѣ; а сверхъ того онъ
Подарилъ ему и поступь
Благородную, благую.
Агни подарилъ ему же
И присутствіе свое тамъ,
Гдѣ его ни пожелаютъ,
И міры ему онъ отдалъ,
Что его сіяютъ блескомъ.
Яма же ему въ подарокъ
Подарилъ вкусъ тонкій пищи,
Въ добродѣтели ему онъ
Подарилъ успѣхъ великій.
Варуна, водъ обладатель,
Подарилъ равно ему же
И присутствіе свое тамъ,

Гдѣ его ни пожелаютъ;
Подарилъ ему еще онъ
И вѣнки, которыхъ запахъ
Благовонный восторгаетъ.
А всѣ вмѣстѣ обѣщали
Ниспослать двоихъ для Наля
Милыхъ дѣтокъ, всѣмъ на диво!
Боги, такъ ихъ надѣливши
Благодатію, на небо
Всѣ отправились обратно;
И цари всѣ, какъ узрѣли
Дивный выборъ Дамаянти,
Увѣнчавшій мысли Наля,
Всѣ съ веселіемъ во взорѣ,
Какъ пришли, такъ удалились.
А когда увидѣлъ Бгима,
Что цари и боги вмѣстѣ
Всѣ пустились въ путь обратный,
Радъ всему, что ни случилось,
Снарядилъ на славу свадьбу
Для прекрасной Дамаянти
И для сына Вирасены.
Сколько вздумалъ Наль великій,
Столько прожилъ въ царствѣ Бгимы,
И, простившись съ милымъ тестемъ,
Въ городъ свой опять уѣхалъ.
Тамъ царь сильный, обладая

Своей милой Дамаянти,
Сей жемчужиной безцѣнной,
Испивалъ изъ полной чаши
Наслажденье; жилъ счастливо,
Будто съ чудной Сачи *) Индра, **)
Баля и Вритра́ ***) сразившій.
Радость вѣчно озаряла
Ликъ царевъ, и, словно солнце,
Онъ блисталъ, и по законамъ
Управлялъ своимъ народомъ.
Какъ Яяти, сынъ Нагуша, [30])
Асвамедгу совершалъ онъ, [31])
Мудрый много совершалъ онъ
Разныхъ жертвоприношеній,
Не щадя даровъ богатыхъ;
И, безсмертному подобный,
Въ рощахъ и садахъ зеленыхъ
Онъ гулялъ съ своею чудной,
Несравненной Дамаянти.
Отъ нея имѣлъ онъ сына
Индраина, отъ нея же

---

*) См. 7.

**) См. 1.

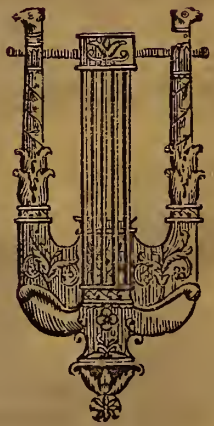
***) См. 19.

[30]) Яяти царь, сынъ Нагуши, то же царя.

[31]) Асвамедга, жертвоприношеніе лошади. К. к. Asva, лошадь, Medha, жертвоприношеніе. Совершавшій это жертвоприношеніе получалъ право на свергу, т. е. рай.

Онъ имѣлъ и дочь на радость
Индрасену, о Бгарата! *)
Такъ то Наль, владыка міра,
Среди празднествъ и гуляній,
Жилъ счастливо, и, гдѣ правилъ,
Вся страна была счастливой,
Все лилося въ ней рѣкою.

*) См. 17.



LIBRARY OF CONGRESS
0 027 263 203 0